Отдельно не продается. № 10 (22). Цена 50 р. вместе с № „Рабочей Газеты“.

КРОКОДИЛ

Москва, Воскресенье, 29 октября, 1922 г,

ВОЛОСТНОЙ СОВНАРКОМ.

Обязанности волисполкома весьма разнообразны: охрана порядка волости, наблюдение за благосостоянием и культурным развитием волости, военные дела по особым инструкциям, земельные дела, проведение продовольственного налога, проведение налогов вообще. Волисполком является тем исполнительным органом, от которого зависит проведение всех мероприятий центральной власти. („Правда“).

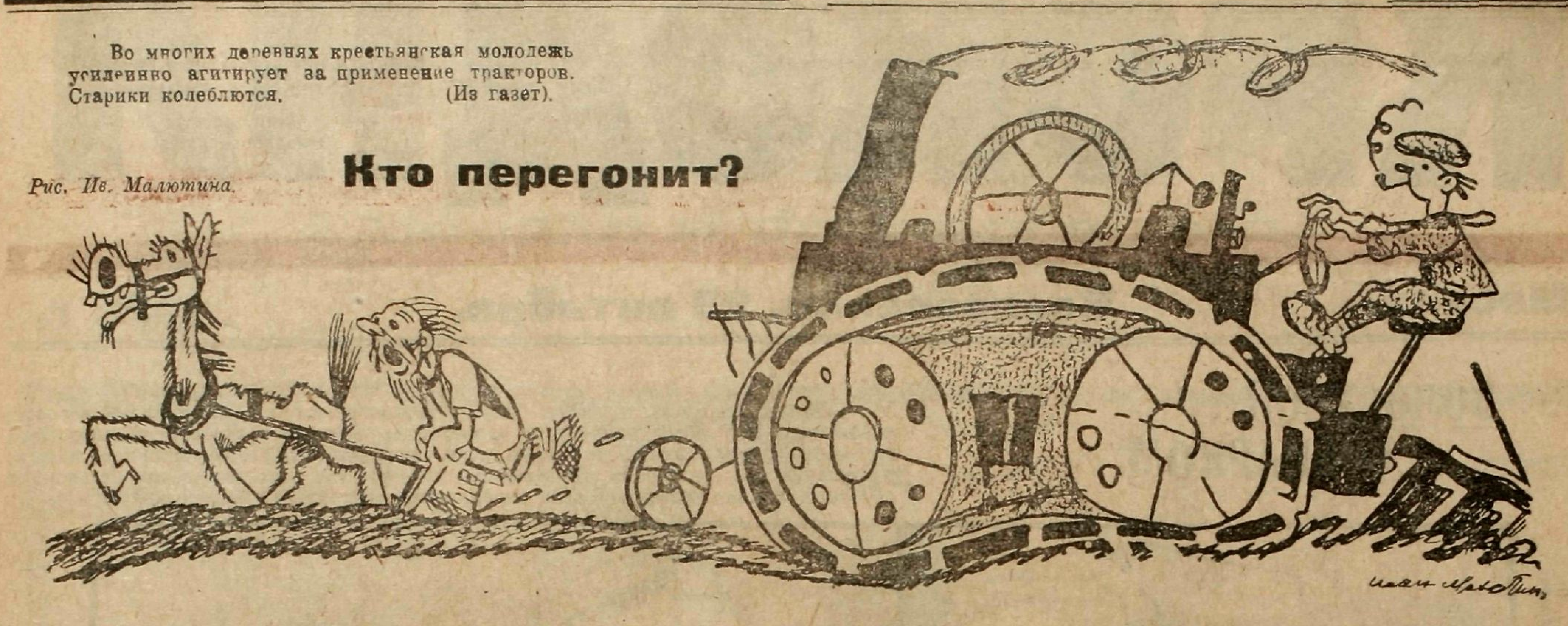

Председатель Волисполкома: Ты что? Насчет земли? Вон к тому столу! Я сейчас с продналогом покончу и подойду. Порядков не знаете!

Во многих деревнях крестьянская молодежь усиленно агитирует за применение тракторов. Старики колеблются. (Из газет).

Рис. Ив. Малютина.

Кто перегонит?

САНАТОРНАЯ БАЛЛАДА.

Звонок об обеде звенит,
В углу экономка ворчит,
И няни в столовой
Встречают больного!
За стол он садится тотчас
И, корча мильоны гримас,
Есть тухлую кашу сурово...
О, участь больного!
Он был санаторным больным,
Приехал, чахоткой томим!..
Хотел он здоровым стать снова,—
О, грезы больного!..
Он слышал, что есть «Южный Край»,
Что в нем—не леченье, а рай,
Лишь молвить в Ц. К. надо слово—
И примут больного!
И вот он, сложив чемодан,
Ждет солнечных ванн, пьет нарзан.
О, участь больного!..
Он — раб вымогательниц-нянь,
Глотает аптечную дрянь...
Врачам он поверил на-слово.
О, грезы больного!
Несет костелянша белье;
Он смотрит: одно лишь тряпье!
Не ждал он пассажа такого...
О, участь больного!
Он зябнет: был ночью мороз...
Топить обещался завхоз...
Он ждет и надеется снова...
О, грезы больного!
Чрез месяц стал тощ он, как жердь...
Он видит: грозит ему смерть
От стужи, от корма худого...
О, участь больного!

Д. САМАРСКИЙ.

Кисловодск, октябрь 1922 г.

Календарь Моспечати заполнен изречениями из Библии и пр. „святыми авторами".

Обложка календаря (проект „Крокодила").

Тяжелая жизнь.

— Я не жалуюсь, но жить, всетаки, трудно,— сказала Надежда Петровна.—Не так, конечно, как в девятнадцатом году, но все-таки... Вот чего я не понимаю: почему нельзя платить больше шестисот миллионов в месяц? Ведь, если мой муж—женатый, то ему не может же хватать!

Надежду Петровну я знаю давно: в 1919 году она служила у нас помощницей делопроизводителя, а потом вышла замуж за какого-то чем-то заведующего. Случайно встретившись, мы разговорились.

— Никак не может хватать!—повторила Надежда Петровна.—Вы не верите?

Я пожал плечами:

— Шестьсот миллионов в месяц?.. Рабочие меньше получают...

— Так то—рабочие! А мы с мужем живем скромно, отказываем себе в самом необходимом—и едва-едва сводим концы с концами. Не верите? Странный вы человек: ведь я-то знаю, сколько нам приходится тратить! Вы подсчитайте: обед...

Она сморщила лоб и пошевелила губами. Затем, испуганно раскрыв глаза, произнесла нараспев:

— Тридцать миллионов в день нам обходится один обед!... Я, муж, его сестра, моя мать: на четверых это очень и очень скромно. Теперь— ужин... За ужином у нас всегда кто-нибудь бывает, поэтому ужин—дороже: при всем моем старании экономить,—не меньше пятидесяти. Да тридцать миллионов стоит бутылка приличного вина... Это сколько всего получается?

— Сто десять миллионов в день,—сосчитал я.

— Ну, вот... За квартиру—триста миллионов в месяц: значит, в день — десять... А одежда? Возьмем скромно: мне—одно платье, в месяц, мужу—один костюм, маме и его сестре — по платью... Затем—верхняя одежда, ботинки, перчатки, духи, то-се... Сколько это расходов?

Я посмотрел на костюм Надежды Петровны, на ее ботинки и сказал:

— Если считать по раскладке на каждый день... Да, в день—миллионов двести, не меньше!

— Ну, вот видите... Подсчитайте теперь театр, извозчиков, мои уроки пения, да муж раза два в неделю с приятелями в ресторане поужинает... То, да се,—а в день миллионов сто наберется!

— Наберется,—подтвердил я.

— То-то и есть! Сколько же всего получается?

— Четыреста двадцать миллионов в день.

Надежда Петровна удивилась:

— Только? Я думала—больше... Но куда же остальные деньги деваются? Ах, да: еще электричество! Миллиона на два в день его сгорает...

— Четыреста двадцать два миллиона,—сказал я.

— Ну, и еще... Ах, вспомнила: муж каждый день покупает одну газету! Раньше он даже две покупал, но теперь мы вынуждены экономить.

— Четыреста двадцать два миллиона сто тысяч.

Надежда Петровна задумалась... И, с недоумением посмотрев в потолок, заявила:

— Не понимаю! Я же знаю, что нам денег хватает в обрез, а по-вашему выходит, что от шестисот миллионов должно еще сколько-то оставаться! Вы верно подсчитывали?

Я повторил:

— Четыреста двадцать два миллиона сто тысяч в день. Итог верен.

— Странно...—пробормотала Надежда Петровна.—Или я не все расходы припомнила?.. Во всяком случае, тут что-то не так!

Тут было, конечно, очень даже не так. Но что именно, я раз'яснять не стал: не мое это дело.

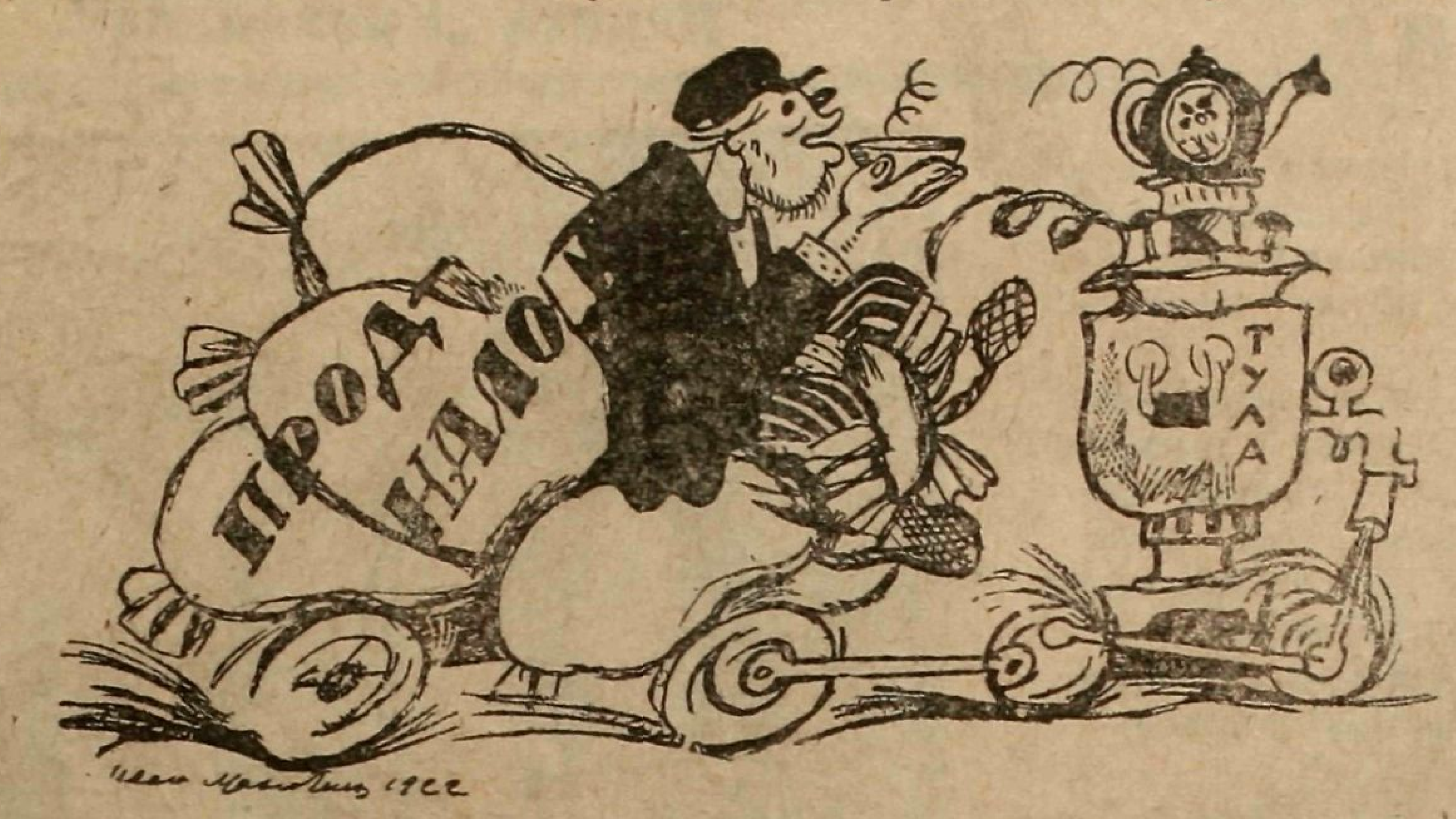
Н. Иванов.

По приглашению Эррио Малышев уезжает в Лион на ярмарку (Из газет).

Папироснин, (Малышеву) Возьми меня, дядя, с собой в Лион! Хочу подзакупить заграничного товарцу.

Рис. Ив. Малютина. Тула сдала 100 процентов налога. („Беднота“).

— Тула, она известно впереди всех, потому у ее машина есть...

Женский труд.

Осмотрев кафе «Царица Тамара» инспектор союза попросил хозяина прислать ему для разговора одну из судомоек.

Хозяин засуетился, провел инспектора в одну из маленьких задних комнаток, где крепко пахло спиртом и защебетал:

— Сейчас! одну минуточку. Вам здесь будет удобней! Инспектор ждал.

Минуту спустя в комнату влетела размалеванная, подвитая девица, от которой пахло крепкими, противными духами. На девице были высокие ботинки, ажурные чулки и весьма легкомысленное платье.

Инспектор поморщился:

— Скажите, вы... судомойка?

Девица смутилась:

— Да, товарищ... То-есть нет, товарищ... Видите, товарищ, я, товарищ, вроде судомойки, товарищ, хотя и не судомойка, товарищ! Я вообще, товарищ, женщина-работница, товарищ!

— Что же вы делаете?

Девица залилась звонким деланным смехом:

— Я, товарищ, все делаю, товарищ! У нас, товарищ, прямо рай, товарищ! Хозяин товарищ, замечательно симпатичный папашка, товарищ!

— Чорт знает что такое,—буркнул инспектор.—Это безобр...

Но девица не дала ему закончить:

— Какой вы, товарищ, сердитый, товарищ! Угостите папироской, товарищ! Можно сесть к тебе на колени?

И не успел инспектор опомниться, как девица очутилась у него на коленях и крепко обхватила его шею своими обнаженными руками:

— Какой ты приятный мущинка! Сейчас подадут вина, а потом...

Инспектор с силой оттолкнул от себя девицу и забрав свой портфель, красный, как рак, пулей вылетел из «кабинета».

У двери стоял хозяин с двумя бутылками и закуской на подносе.

— Хам! Негодяй! Вы жестоко поплатитесь за все и за это в особенности!—вне себя крикнул инспектор и выбежал из кафе, свалив чей-то столик.

Размалеванная девица испуганно и жалко глядела на хозяина.

— Ну ты, дрянь! Чего смотришь! Чтобы ноги твоей здесь не было!—яростно крикнул на нее хозяин.—Такого пустого дела сделать не могла!

И потом стоя за кассой хозяин долго морщил брови:

— Что-то теперь будет? И я дурак! Он спрашивал что-то про подростков. Надо было ему Соньку послать.

В. Кумач.

Пародии „Крокодила“.

1. ОТСТАВНОЙ ПЛОВЕЦ.

Министерство Ллойд-Джорджа подало в отставку (из газет).

Белеет парус одинокий
В проливе узком Дарданелл.
Пловец, кляня удел жестокий,
От злости весь позеленел.

Кемаль-паша победно рыщет,
Пуанкарэ лягнуть спешит...
Увы! Портфеля он не ищет
И на в Муданию спешит.

Под ним—рабочие вулканы,
Над ним—насмешек общих рой,
А он, шельмец, набил карманы,
Как будто в золоте—покой!

2. СОН ПОЛЬСКОГО РАБОЧЕГО.

В Домбровском районе арестованы все вожди «Союза Пролетариата». (Из газет).

В сатрапии панской, забившись в подполье
Рабочий трудится, как вол,
И грезит, придавлен, об отнятой воле
И злобный клянет произвол,
И снится ему, что из дальней России,
В том крае, где люди равны,
Под знаменем красным спешат, как стихия,
Свободной коммуны сыны.

3. ЖАЛОБА ГЛУХОНЕМОГО.

Не взявшие билета после возгласа кондуктора: «Кто не имеет билетов?» уплачивают двойной штраф, а неподчинившиеся передаются милиции (последнее постановл. админ. моск. трамвая).

Выхожу один я на дорогу,
Вижу я: трамвай набит битком...
Но боюсь я ехать в нем, ей Богу,
И бреду в Сокольники пешком.
Не услышу в траме ничего я,
Я боюсь кондуктора надуть,
Я боюсь милиции конвоя,
Если штраф наложат как-нибудь.
В тесноте и сутолке трамвайной,
Мудрено взять во-время билет,
И грущу, комхоз, я чрезвычайно,
Твой прочтя «хозяйственный» декрет.

ДЯДЯ САМ.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ О НЭП'е.

Семь раз отмерь, а потом... обвесь.
Куда не кинь—кино, а только глянь—дрянь.
На каждый роток, не накинешь налог.
Гони сволочь в окно, она уж... в «Казино».
С миру по нитке, и... нэпман в визитке.

ОР.

... А сердце у него все тоже.

Чтобы выйти из-под власти новых хозяев православной церкви, протоиереи, Буткевич, недолго думая, об'явил себя... католиком и тем спас себя от необходимости уезжать в „не столь отдаленные“ и оставлять на произвол судьбы недвижимое имущество.

Рис. К. К.

Что будет с Буткевичем при следующих обращениях, или хрен редьки не слаще.

Товарищи читатели!

Приславший наиболее остроумный ответ на помещенную в правом углу анкету: „О чем они говорят“ получит премию.

Жезло.

(Лондон в Москве).

Как это было в начале не знаю, но когда я подошел к толпе на углу Столешникова и Б. Дмитровки, это было приблизительно так:

В середине стоял ОН, с высоко поднятым красным жезлом в руках.

Все столкнувшиеся на углу вагоновожатые, шофферы, извозчики, торговки с тележками, ломовики, нэпман, просто парочка, студиец, свердловец, красноармеец, спец, совработники, дворник и прочие,—все околдованные магическим жезлом, застыли на месте.

Но вот над толпой мелькнул жезл... Все сразу сорвалось с места, побежало, зашевелилось...

— Да проезжай, ты!..

— Который?.. Это мне... нам штоль...

— Не тот!.. вон стоит... Шоффер стой!.. Етот... ты... назад!

— Митька, может, нам?

— Когда махнет, жди...

— Да, вишь, он уж махал сколько...

— Махал... тебе штоль?..

— Да, говорят тебе, не ты!.. ты, чорт!.. в шапке мать... мать... мать тебе... черт... который с горы...

— А вы проходите. Проходите... Про-хо-ди-и-те!

— Но-но!.. Сначала мы, легковые, значит... Ломовики опосля должны, а ты тут...

— Да, кому вперед-то?

— Который справа от лево...

— Ды-к, я тоже справа.

— Ну, и я тоже...

— Да, где в чертях?.. Вон у те лева вожжа в правой руке...

— Ехайте, черти... Буде вам тут спорить!

— Вот тут встал... Думашь в кожаном картузе так тебе почету больше...

— Вали-вали!..

— Ой, сволочь, ногу отдавил!..

— Ехайте, черти, опосля разберетесь!.. Давай, давай вожатый...

— Чего давай... боченок впереди на возу...

— Боченок пройдет... вали... А ты стой!.. остановись я на тебя протокол... В грязи через вас, чертей, измазался...

— Так за грязь я, штоль, виноват?..

— Не за грязь... а на жезло не смотришь... Инструкция!..

— Да, я все время на ЕЕ смотрю, глаз не спущаю...

— Смо-о-трю!.. А сам на автомобиль прешь...

— Оттого и задел... Уж низвините, товарищ-милицынер.

— Я те низвиню... Ну, ну, проходите... проезжайте, не задерживайте... Греха-то с ними... Замаешься...

— Спрятал бы ты ее, окаянную... Да, штоб только начальство не видало...

— Вот я те спрячу!..

Н. А. Мор.

В Александровском саду.

Россия № 2.

(В переписке).

В Москву из Берлина (открытка):

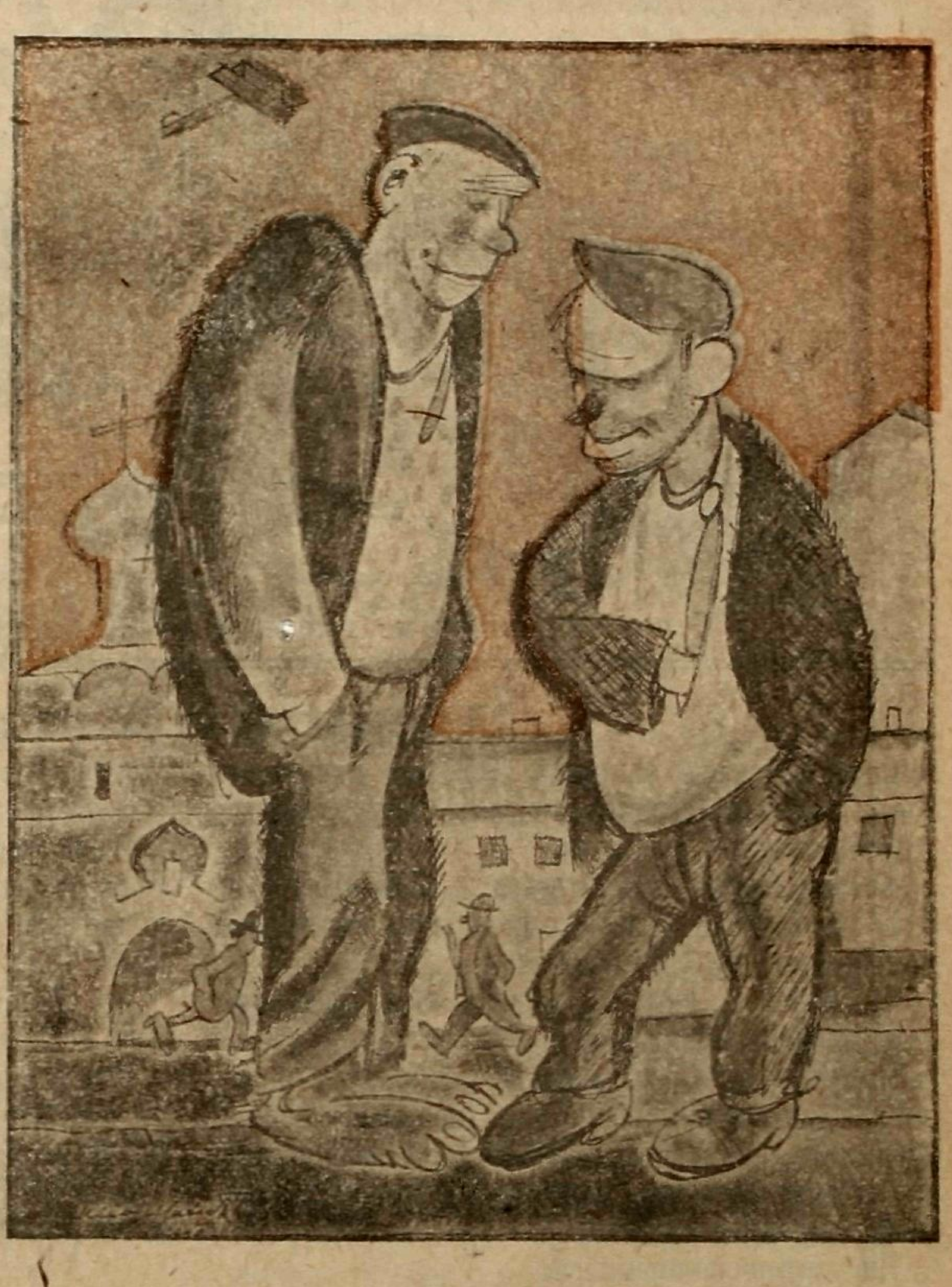
«Дорогая Мари! Ну, как ваши дела? Наши—поправляются. Серж целый день занят политикой. Он то-ли сменяет вехи, то-ли вешает смены—его не разберешь. Кстати—что такое Нэп? И почем он на фунт? Ну—пока. Целую. Адель».

В Берлин из Москвы (открытка):

«Дорогая Адель! Самые крупные «дела» — погашены амнистией. Нэп — ниопчем, а за фунт дают уже восемьдесят лимонов. Прошу вас толком о Серже — неужели он и агроном и прачка? Привет. Мари».

ОР.

Анкета „Крокодила“.

О чем они говорят?

ПЛАНИРУЕМ...

... «Я опущусь на дно морское,
Я подымусь—на облака.
Мне все видать издалека,
Я загоспланю все земное
Да и небесное слегка...
Во всем основа—перспектива:
Полет идей, фантазий, грез...
Ум человеческий колосс!..
И уж давно решен вопрос:
Все что разумно, то красиво
(А может быть, наоборот).
Вперед—
В полет,
Пилот!..»

ГРОМ АТУХА.

Германская национальная партия предложила Гинденбургу выставить свою кандидатуру на пост призидента республики. На что Гинденбург изъявил согласие. *(Труд).*

Деникин:—Завидую вам, Гинденбург! Вот что значит свободная демократия. В Р. С. Ф. С. Р. никто не выставляет мою кандидатуру в призиденты В. Ц. И. К.

ПЕРЕМЕНА КЛИМАТА.

Рис. Ив. Малютина.

Войска Д. В. Р., составляющие нераздельную часть рабоче-крестьянской Красной армии, вступили во Владивосток. Россия вернула себе свой выход в Тихий океан.

ЯПОНЕЦ: — Не нравится мне чевой-то здешний климат! Поплыву-ка я домой!

Хозяйское огорчение.

(Рассказ услужающего).

— А я тоже спасся! Угадайте от кого?

Уважаемый хозяин наш, Пуз Пузович Нэпородов, были в малом подпитии, но в великом веселии. Радовали их многие обстоятельства, в силу коих Пуз Пузович начинали чувствовать себя значительным человеком.

— Вот вы, например!—благосклонно кивнули они на нас, услужающих.—Люди вы образованные, из бывших господ: меньшевики, антиллигенты, профессора и тому подобное прочее... А сколь я в сравнении с вами превозвышен! Чувствуете, небось, хозяина-то во мне?

Мы согласились, что чувствуем, и поспешили добавить:

— Из вашей воли никогда не выходили, Пуз Пузович! Хозяина своего мы знаем-с.

— То-то же!—с удовлетворением произнесли гражданин Нэпородов.—Не я вас скликал, сами ко мне сбегаетесь, как собаки к лоханке! Что ж: за это хвалю! Конечно, в запрошлых годах не могли вы под мою руку приверзиться, потому—где я тогда был?

— Во временной отлучке изволили пребывать по случаю исторического недоразумения-с!—поспешили мы откликнутся всем хором.

Но хозяин слегка цыкнули на нас и сказали:

— Не лизать пяток: щекотки боюсь! Не в отлучке я был, а, может, в Чеке сидел, али дрова на себе возил. Было время,—все, что хотели, могли сделать со мной... Ну, а нонче не так! Нонче и я что-нибудь означаю. Ежели мы опять при своем капитале и скрывать его не обязаны, то могу я себе позволять?

— Так точно, Пуз Пузович!—почтительно подтвердили мы.

Пуз Пузович икнули, приосанились и продолжали:

— Все я могу! Денежки-вот они, а остальное само пойдет. Наука? За меня и наука будет: ваша братия и науку акурат такую придумает, какая мне надобна! Политическая парпаганда? Сам не сумею, так вы за меня! Только мигну: стань-те, мол, передо мной, как лист перед травой!..

Мы встали. Пуз Пузович хлопнули себя по карману и спросили:

— Чего я не могу?!

— Все можете!..—с трепетным восхищением ответили мы.

Пуз Пузович озарились внутренним сиянием. Мы, склонив головы, простерли руки к лучам этого сияния.

И все было бы хорошо. Все было готово, можно сказать, к апофеозу. Но в этот торжественный момент кто-то из нас, быть может, наивный, а быть может, злокозненный человек,—задал невинным тоном вопрос:

— А в Советы, Пуз Пузович, можете вы выбирать?..

Хозяин дрогнули, покосились на спросившего остекленевшим зраком, гулко вздохнули и опустили голову на руки.

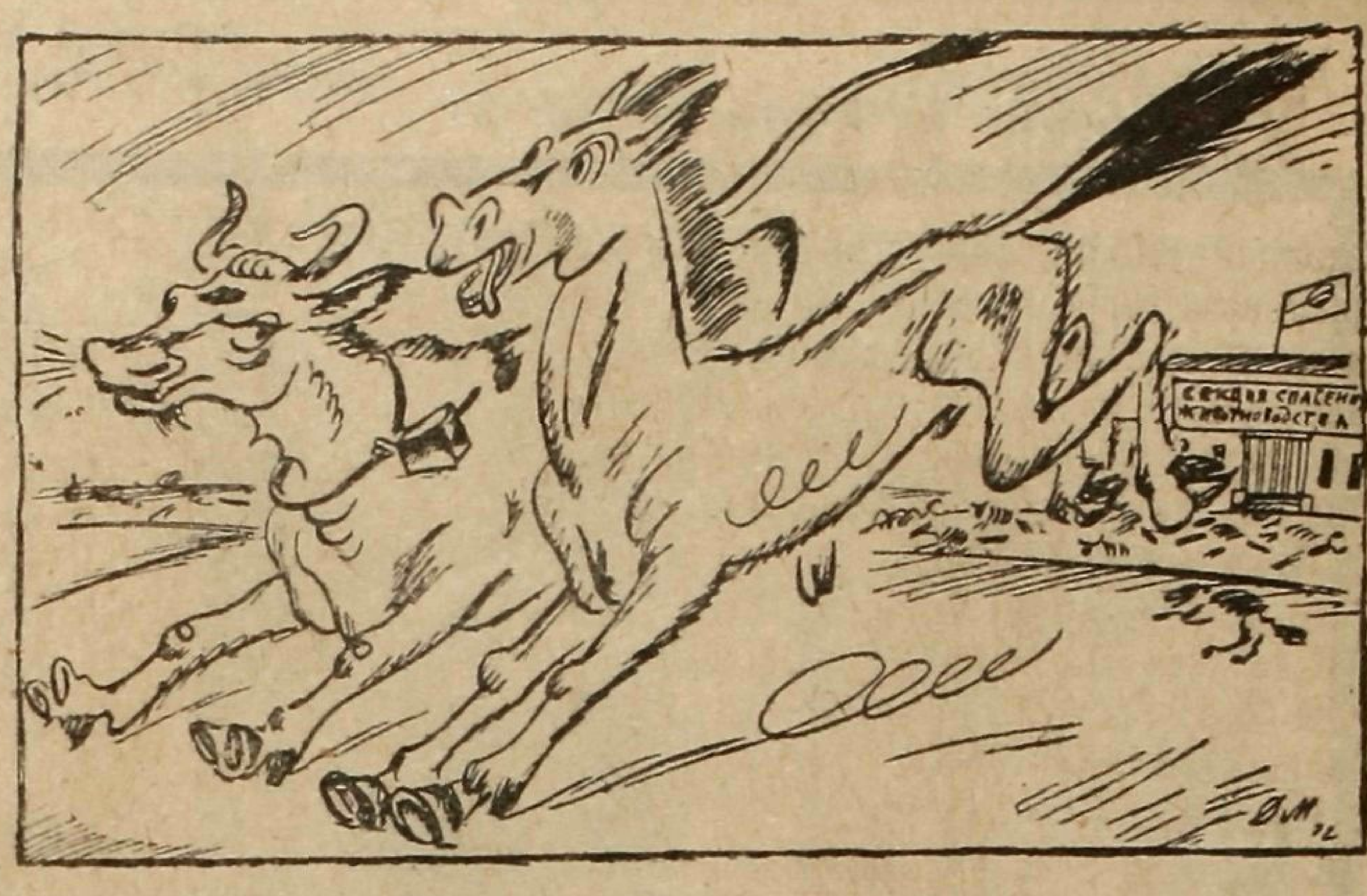
Мы попытались найти слова утешения, но не смогли. А хозяин от огорчения и уязвления придя в исступление чувств, ткнули в нашу сторону пальцем и возгласили:

— Брысь, дребедень!..

ГРАМЕН.

Секция спассения животноводства отдана под суд, так как из 46 тысяч голов скота сохранилось лишь 6.000.

(Из газет).

Корова.—Эх, сивка, кажись мы одни и спаслись, от секции спасения...

ШКОЛА

Рис. Н. Малютина

— Тятя, а когда же эта школа будет готова?

— Потерпи, милый! Плотник попался театральный, дело для него непривычное. Придется всем миром ему помочь

Классики о взятке.

Редакция «Крокодила» командировала своего специального корреспондента Кузьму Рощина на тот свет, в загробную республику, чтобы узнать мнение наших классиков о взятке. Кузьма Рощин доставил заполненные ими анкеты. Приводим из них наиболее характерные.

М. Лермонтов:

По небу полуночи ангел летел,
И песню о взятке он пел,—
Что даже апостол у райских ворот
С каждой души по взятке берет.

А. Пушкин:

Когда наш грозный Апполон
И гром и молнии метает
И подчиненных распекает,
Своим величьем ослеплен,—
К его крыльцу на черный ход
Народ дары свои несет:
Кадушки меда, сыр, вино,—
Так исстари заведено.

А. Н. Некрасов:

Стонет он по избам и дорогам,
У правленья, где розги поют,
Где исправник и пристав с налогом
Отдохнуть мужику не дают.
Недоимку они обирают,
Да накормишь ли их до сыта?
Стонет горькая Русь горевая.
Взятка! Будешь ли ты изжита?

А. Кольцов:

Под большим шатром
Голубых небес
Много зла-беды,
Много горечи,—
Да из всех из зол
Взятка злее зла,
Разлилась она
По лицу земли.

Гр. А. Толстой:

Эх, кабы Волга матушка, да вспять побежала!
Эх, да кабы взятка то жить перестала!
Вольготнее тогда зажилось бы на Руси,
Хоть любого спроси...

И. Никитин:

Вырата заступом яма глубокая,
Жизнь не веселая, жизнь одинокая,
Тюрьмы, да ссылка, да взятка бесчестная,
Жизнь, как могила сырая, да тесная.

Ф. Достоевский: Над городом у углового дома, где был полицейский участок, поднимался смрад. Он окутывал улицы и переулки, чердаки и подвалы. Оттуда раздавались стоны и крики... Все гнилое, нездоровое, ядовитое расползалось из дома. И чтобы умилостивить продажную свору, сюда шли в праздники владельцы домов, везли и несли кульки и пакеты, подавали конверты со вложением.

Л. Н. Толстой: Отправляясь на свидание к Масловой, Неклюдов положил в конверт две синеньких бумажки:—дам надзирателю,—решил он.

Г. И. Успенский: По Растеряевой улице шел пристав. Рявкнула гармоника и замолчала, парни бросились в загуменники.

— Вишь, чорт, носит его!

— Наровит в кутузку, косой пес, забрать!

— Эй, гляди, подворачивает, палки ему в колеса.

— Заберет, будет тогда сок пить, не откупишься дешево...

Н. В. Гоголь: В Пасху и Рождество из отставных унтеров чиновник присутствия Решете рассуждал про себя:

— Городничий ни-ни, боже ты мой, чтобы взятку какую взять! Да разве ж это можно? Нет, брат, у нас взяток чтобы не брать этого и в помине нет! Масло да кадушку меду? Ха-ха-ха, боже-ж ты мой, да разве ж это грех какой! Да и не сам он берет, благоверная этими делами заведует, на кухне, с заднего крыльца. А чтобы он взятки брать, нет, брат, этого ни-ни, и в помине нет!..

А. П. Чехов: (анкеты не заполнил, а дал сотруднику рассказ: «Холодная кровь», как сопровождающий по железной дороге вагоны с быками проводник то и дело дает взятки. Ему кажется, если перестанет давать взятки, поезд встанет и быки подохнут с голоду).

— Что то долго стоим!

— Надо, значит, начальника смазать.

Машинист на под'еме поддергивает тяжелый поезд.

— Вишь, вишь дергает, показать хочет, что еле еле, мол, тащут твоих быков. Надо сунуть ему.

И идет и дает.

Кто-то стучит по колесам молотком.

— Вишь стучит, чего бы доброго, отцепу не было. Надо дать ему!

Он дает, дает, дает.

Приводя эти данные, мы хотим сказать, что взятка закоренелое явление русской жизни. Давали и брали взятки чуть не с сотворения мира. Да что говорить про наш век! Даже в ветхом завете мы найдем указания на взятку.

— А что это, ребята, будто давно дождя не было?—говорил Ной,—пожалуй жито-то тово.

— Смазать надо,—говорил Афет.

— Кого?

— Да известно кого,—бога. Не подмажешь-не поедешь.

— А чем мы его?

— Жертву принесем.

Сим, Хам и Афет носили бревна, клали костры, на костры баранов, овец, а иногда и прихожих, кто подвернется, и поджигали. Вот тебе, брат, говорили богу, знай и помни.

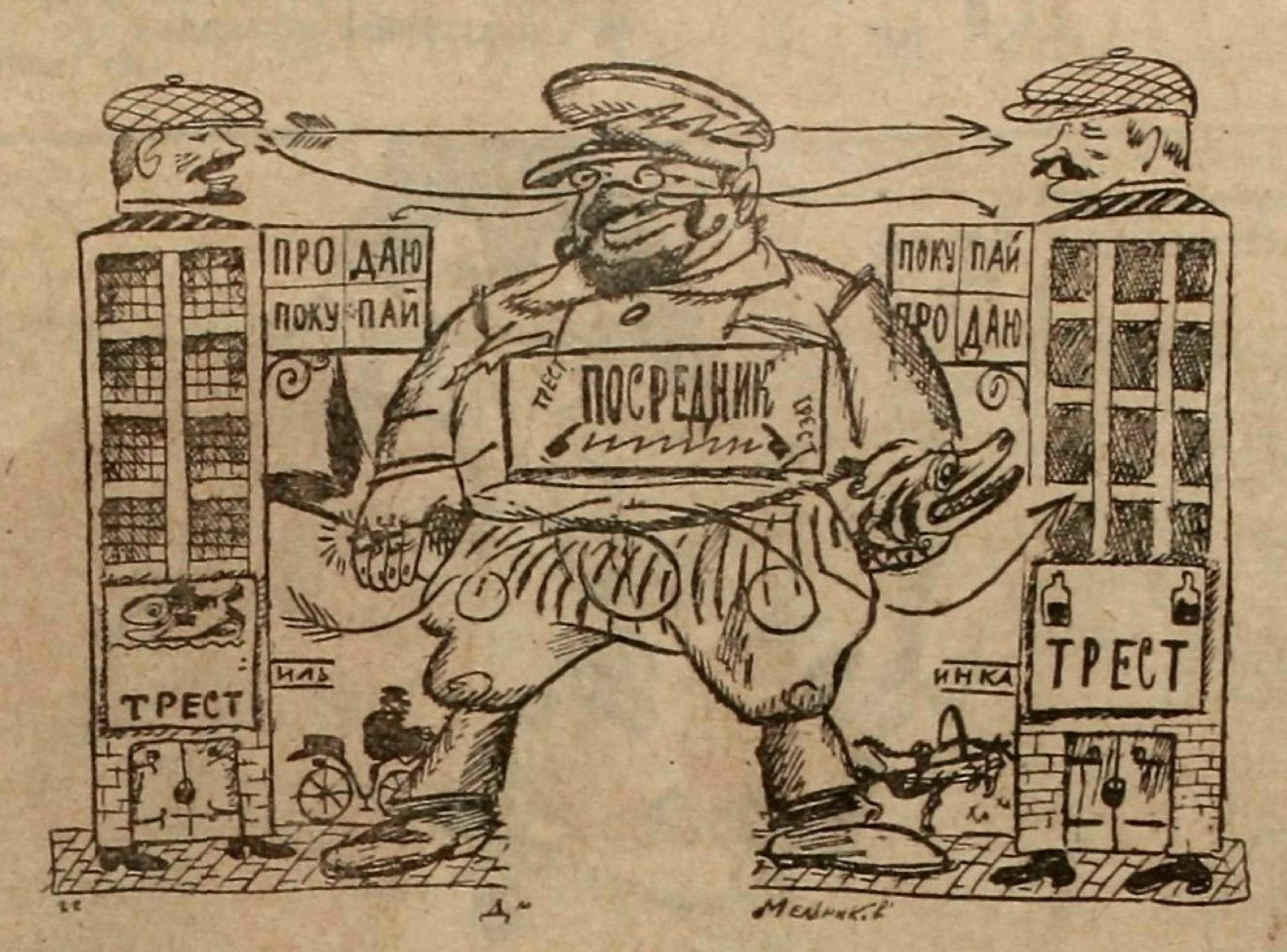
Так что вообще, если покопаться в старых историях, много таких вещей можно встретить. Взятка начало берет издавна.

Но только теперь, при советской власти, об'явлена этому злу война.

Кузьма Рощин.

Промышленная игра—„третий лишний“.

Рис. Д. М.

Мораль картинки сей поймет малыш последний, где тресты есть— там есть всегда посредник. Когда ж, скажите, возле треста посредникам не будет места?

Картинка Нэпа.

Рис. Б. Ефимова.

У под'езда ресторана.

10%.

Рис. М. Черемных.

Несмотря на все увертки жил. товариществ—жил. тройки отбирают 10% квартирной площади.
(Из газет).

Рабочий (нэпману)—Спасибо за науку, я теперь тоже начинаю работать „на процентах"!

Театральная страничка.

ЮН КАРЛОБЫВШИЙ (КОРШ).

(Рассказ чернорабочего).

Конечно, дело праздничное. Опять же господа все по кинам, по театрам, которые даже кафе-ресторант с музыкой обожают. А мы что! Не люди? А что рабочую полосу нэпманами засеяли, так на это наплевать даже на высшую точку гостеатра... Ефим Спиридонов в воскресенье приходит с женой, говорит: «граждане и супруги-гражданки! Будем в рассуждении культпросвета на первом плане наркомпроса». Ну, я жене и говорю:—Анна, собирайся! Анна живо снарядилась, полушалок шелковый красный подвязала, ягодка-ягодкой. У меня, брат, товарищ-жена первый сорт!

Пошли. Идем в четвером, каждый за подругу со своей.

Приходим в Большой: «есть билеты?» Нет билетов. В Художественный—нет и студию—нет. Вали в вольную оперу Зимина—толпа в дверях—не пробьешся и самогоном пахнет. Какие то голубчики вертятся вьюном около девиц, петушками наскакивают. А мы степенно шагаем дальше со своими супругами-товарищами в рассуждении Дмитровского театра. Но там легкомысленная оперетка, видали мы—по сорочьему стрекочут. Есть еще Корша. Ну Корша, так Корша. Приходим—благодать, на каждого тебе по два места, как хошь сиди. Между прочим, выходит дон Карло, к молоденькой мачихе в сыновья набивается. А отец-то, здоров буйвол, опять же король, ну, конечно, отшиб парня прочь. Тот туда-сюда, к товарищу Позу. Поза—что пономарь: тра-та-та. тра-та-та! Ни черта не разберешь. Ножкой шаркает тоже к молоденькой королеве лапится. Пошел тут у них переплет—сам черт разберет, кто кого дерет. Девки придворные мазаные одна разлеглась на диване: «ах, говорит, как я вас ждала и как вы мое сердце понимаете»? Ну он натурально—бежать. Она не стерпела: «стервец, говорит, я ему покажу!» Между прочим этот подлец мальчишка все же достиг к мачихе: «вы, говорит, как бы мамаша, ну между прочим я нахожусь в обожании любви»... Анна моя плюнула даже, говорит:—Тьфу! Для чего показывают это на театре бесстыдники. Всяку господску пакесть выпялят и гляди, да еще деньги плати». А Спиридонишка ей:—«Разве мы рабочие народы можем тонко любовь понимать? Нам некогда, то работай, то робят няньчи»—«Никшните,—шепчет Ефим Спиридонович:—эва! молодчиков накрыли!»

Ну, действительно вся сволета собралась в чинах и орденах и сам король тута. Ну молодчиков тут действительно прихлопнули. А монашка тут все время суетился, руки поднял—благословляет. Тут все глаза к небу—и давай «боже царя храни»—и только! Хорошо что занавеску задернули. Ну, мы поскорей домой чай пить. Денег только жалко что в дон Карлобывшем Корше извели.

М. Медведев

1001-й идиот.

(Кинорецензия).

Большой свет. Дамы в шелках. Мужчины в цилиндрах и фраках. Сыщик в ослепительной манишке. Великосветская девушка желающая потерять невинность и навязывающаяся сыщику, который ее отвергает. «Чтобы отомстить» ему она занимается кражей драгоценностей. Кражу разыскивает сыщик в подземном кабаке, «где апаши». Она связывается с апашами и становится их предводителем в **красном домино**, вторично крадет, на краденое оказывает благодеяние бедным пролетарским детям...

Тут ввязывается **2-е госкино**, вступает в сделку с кино-фирмой, завлекает публику с улицы, тушит электричество и выжав с каждого от 3 до 9 «лимонов» истязует три часа правого и виноватого.

Под аншлаг: *«всего будет пять серий»*, выбирается публика из кино на лестницу и видит густую толпу несчастных жертв «Красного домино», толпящихся у кассы.

2-е госуд. кино зарабатывает на человеческой глупости, но 1001-й идиот будет каждый в том числе и я, кто пойдет на вторую серию, побывав на первой.

Ерш

Рис. Бор. Ефимова.

Ллойд-Джордж. Ухожу, ухожу, не беспокойтесь.

БУРЖУАЗНЫЕ ПЕТЛИ.

Рис. Ив. Малютина.

Европейская буржуазия каждую минуту готова к новой войне. Европейские рабочие не хотят бойни. Европейский мир в руках рабочих, и буржуазия бессильна нарушить его.

Буржуй: Рвет рабочий наши петли,
Там покрепче петли нет-ли?

Рабочий: Как ни крепки петли ваши —
Разорвут их руки наши.

ИСПОРЧЕННЫЕ ИМЕНИНЫ.

(Светлой памяти Ллойд-Джорджа).

Журналист Строкогонов справлял день своего ангела. Собствено говоря он не верил ни в каких ангелов, но нужно же было найти предлог, чтобы собрать друзей и знакомых.

Строкогонов приготовил все, что нужно и готовился провести приятный вечерок, но...

В этот день Ллойд-Джордж подал в отставку. И вместо именин вышли поминки.

В восемь часов стали собираться гости: фельетонисты, поэты, каррикатуристы. Все мрачно раздевались, садились и хмуро молчали. Было тихо, как на могиле.

И вдруг плотина прорвалась. В'езжал запоздавший художник и крикнул запыхавшись:— Ллойд-Джордж-то! А?

— Эх! И надо тебе было напомнить!—в ужасе воскликнул хозяин. Но было уже поздно. Вечер был испорчен.

— Ведь нашел время, когда отставиться!— с сердцем воскликнул маленький каррикатурист.—Зима на носу! Пальто на нем кое-как справил; а на калоши так и не дал, чорт, заработать. А у меня жена, дети.

— Да уж...—поддержал его другой.—Можно сказать, пять лет им кормились. Бывало, в два счета: Англия—Ллойд-Джордж, Франция—Пуанкаре—и вся Антанта, как на ладошке, пожалуйте бриться. Я его проклятого во сне мог нарисовать! А теперь извольте этого нового, как его...

— Бонар Лоу.

— Чорт его знает, и имя-то какое-то нескладное, неустойчивое, того и гляди слетит через месяц, опять другой рисуй.

— Сами виноваты,—ехидно заметил фельетонист.—Пять лет человека карандашем и кистью бесчестили—тут хоть святой и тот в тоставку подаст.

— Что говорить, и наш грех есть,—вздохнул поэт-сатирик.—К этому новому Бонар Лоу и рифму-то никак не подберешь. У того хоть одна была, да зато вечная: «Ллойд-Джордж—морж». А у этого...

— А вот тебе: «Бонар-коммунар».

— Ну, уж нашел тоже коммунара! Он еще правей Ллойд-Джорджа..

— А нельзя ли с Бонар Лоу срифмовать Бернарда Шоу?

— Дурацкое дело не хитро... А толк-то какой?

И снова жуткая тишина воцарилась среди гостей Строкогонова...

— Братцы, будет вам,—утешал хозяин,— Бросьте! Все там будем, только не в одно время. Ведь я именинник, пожалейте меня!

Но его никто не слушал.

И только за столом, проглотив несколько продуктов производства винделправления гости повеселели. Хотя и тут первый тост был за Ллойд-Джорджа:

—Исполнив долг завещанный от бога
Ушел Ллойд-Джодж... И скатертью дорога!

Вас. Лебедев.

Нет, и мы, тоже спаслись!

(см. рис. на 6 стр.)

Не редкость встретить рабочие кооперативы, до отказа переполненные изысканнейшей косметикой и неимеющие представления о таких прозаических вещах, как, например, картошка. („Труд“).

Эх! придется пойти за картошкой на Сухаревку!

АТАКА НЭПАЧЕЙ.

(На черной бирже).

Вчера я случайно
Рискнул чрезвычайно:
  На биржу явился.
И в ту же минуту,
Похожий на спрута,
  Нэпач подкатился.
— Вам нужно крупчатки?
А соль? А перчатки?
  Иль, может быть,—рыба?
Возьмите пуд клея!
Вагон сельдерея...
  — Не надо. Спасибо.
— Так, может быть,—кодак?
Вагончик селедок?
  Иль пуд шоколада?
Ах, верно, вам—мыло?
Есть целое кило...
  — Отстаньте, не надо!
  — Постойте ж немного!
Есть мятные травы,—
  Возьмите вагончик.—
Ну, пуд сахарина!
Гвоздей? Кокаина?
  А, может, бетончик?..
Я в бегство пустился,—
Он в фалды вцепился:
— Постойте-ж немного!
Купите хоть ваты.
Есть кожа. Есть маты.
  Два мопса, Три дачи.
А бритв не угодно?
Продам очень сходно,—
  С миллиарда дам сдачу.
Скорей говорите—
Чего вы хотите:
  Штаны или... дачу?
Я был, — как в оковах.
А сбоку 5 новых
  Явились нежданно:
— Не нужно ль вам мяса?
Есть золото! Ряса.
  Четыре дивана...
Кричали над ухом:
— Купите «Смерть мухам»!
  Хром. Партию жести.
Гроб!! Средство от моли.
Вагон канифоли.
  Баранов штук 200...
Толпа прибывала,
Кольцом меня сжала.
  В нэпмановской прыти.
Ревели—кто басом,
Кто—жиденьким гласом:
  — Берите! Купите!!
Мне сделалось дурно,
Но громче, бравурно,
  Ревели нэпманы:
— Варенье! Картины!
— Подковы! Перины!
  — Навоз и... каштаны!!
. . . .
Мне скверно... мне худо...
Но вдруг,—что за чудо!
  В секунду одну,
Нэпманы в испуге
Умчались, как вьюга.
  Обход Ге-пе-у!

КРАСНОЕ ЖАЛО.

Упрощение.

(Фантазия).

Заседание комиссии по упрощению административного аппарата было бурное. Первым стоял вопрос о выработке штатов комиссии. Думали и спорили долго и в конце концов выработали:

Коллегия из 7 человек, секретарь (для докладов коллегии)—1, секретарь секретаря (для докладов секретарю)—1, делопроизводитель (для докладов секретарю секретаря)—1, переписчик (исходящий)—1, переписчик (входящий)—1, 10 агентов (для поручений и обследований), архивариус—1, 4 машинистки (в две смены), 3 курьера, 2 уборщицы. Итого 32.

А когда штат был утвержден председатель коллегии взял карандаш и сказал: — Ну-с, а теперь приступим к делу. И начал черкать карандашом по списку. Вот что получилось: «Архивариус—1». Итого—1.

Вокруг все закричали и решили считать председателя ненормальным, а заседание недействительным и отложили его на месяц.

Векум.

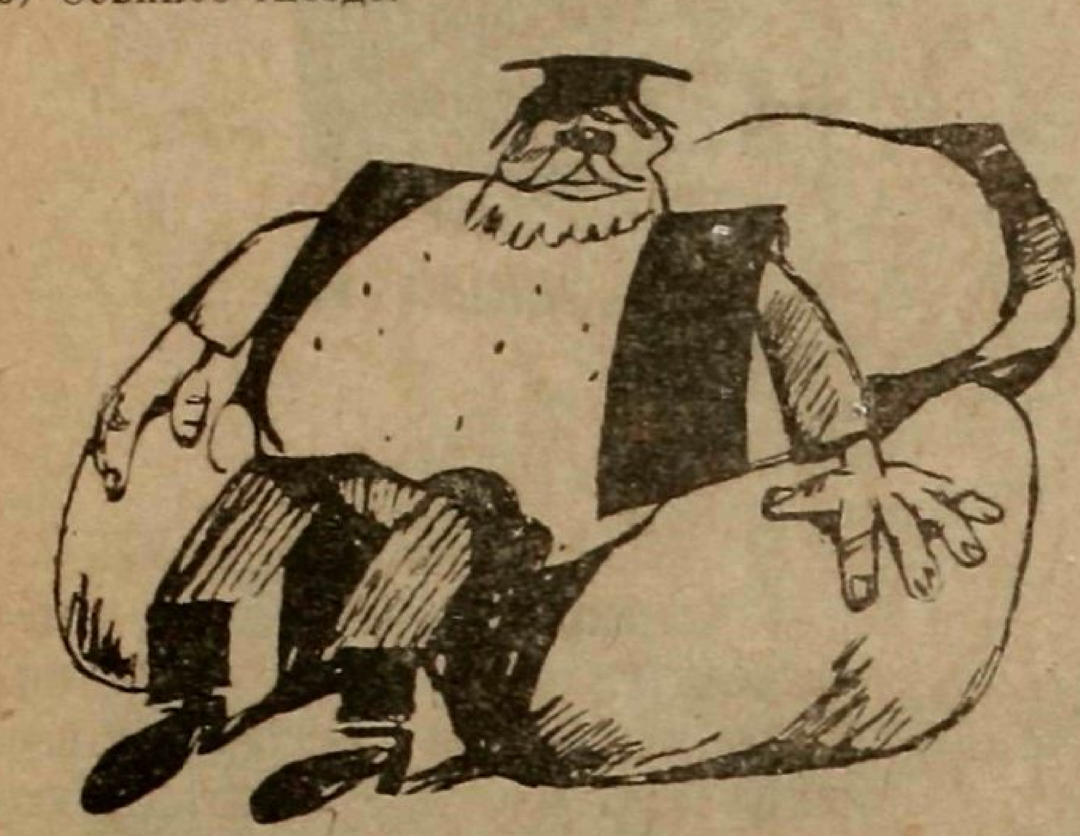
Страничка читателя.

ВЯЗНИКИ ПРОСВЕЩАЮТСЯ.

Из Вязников, Владимирской губ., нам прислали ряд афиш, которые показывают, как широко развертывается в Вязниках культурная жизнь. (Москве не уступит!). Вот эти афиши.

3—8 октября. ШЕРЛОК-ХОЛЬМС, известная драма из жизни сыщиков.

11 октября. МАГНЕТИЗЕР,—сильная мелодрама в 7 действиях. 1) Убийство. 2) Волчий билет. 3) Совиное гнездо.

— Не хочу я продналог сдавать, не сподручно мне.

А вот еще:

Клуб кавполка Г. П. Г.
!!! Спешите видеть !!!

Оборваны струны гитары, драма в 4 действ.
Анонс: Готовится драма: «Мишка-разбойник», «В безумной страсти» и другие.

Почесавши в голове
Крокодил ругнулся хмуро:
— Видно в Вязниках «культура»—
Стала та же, что в Москве!

ОСИП АНТОНОВ ПРОТИВ «КРОКОДИЛА».

Жилец д. № 8, по Богословскому пер., пишет нам:

— Председатель жилищного товарищества Осип Антонов запрещает жильцам дома читать «Крокодил», об'явил по дому. А у него в доме что-то попахивает самогонкой. Он об этом молчит.

Ну-ка, председатель, может-быть, вы теперь заговорите и скажете, почему вам так не нравится «Крокодил»?

ПРИМИ НАШ ПОДАРОК.

Дорогой товарищ **Крокодил,** мы решили преподнести тебе в знак нашего уважения к тебе подарок, который состоит из 500 пудов, скошенной гречи, уже прогнившей и никуда негодной, валяющей в поле уже 2 месяца, независимо от того, в чьем распоряжении она находится, ибо вообще мы хотим использовать достояние нашей бедной Республики. Если тебе необходим адрес для того, чтобы использовать пришедшую в негодность гречу, то сообщаем: Ряз.-Уральская жел. дор. ст. «Домодедово», имение бывш. Загоскина, а в настоящее время племхоз отд. животноводства, завед. племхозом гр. **Ватулин.** Условия транспорта удовлетворительны, в 3-х верстах от станции «Домодедово». Но ежели ваша **крокодильская честь** не кушает негодной гречи, то укажите заведующему племхозом гр. **Ватулину** куда последнюю направить.

Ждем!! **Твои КРОКОДИЛЬЯТА (5 штук).**

От „Крокодила“: Подарок поглядим. Спасибо, в сл. №.

Тов. Крокодил!

Обрати ты свое крокодиловское внимание и тех кого следует, если они сами этого не замечают, как в 12 часов ночи, возвращаясь с дежурства из «Роста» тов. Агеева, заливаясь горькими слезами оплакивает свою злочастную судьбу курьера у врат обители (далеко не святой) своей квартиры, запертой некоей госпожей, бывшей в былые годы чуть ли не хозяйкой фабрики.

Эта «хозяйка» просто избавляется от беспокойства нежелательной «квартиранки» тем, что не открывает ей квартиры и тем самым заставляет тов. Агееву ночевать чуть ли не в коридоре, пользуясь ее бесплатной охраной своего «драгоценного» покоя и безопасности.

Сотрудник «РОСТА».

Тов. Агеева живет: Остоженка, по Зачатьевскому пер., дом № 6, кв. 11.

ПИСЬМО.

Тоже из Горловки.

(Ответ на письмо «Горловского рабочего» в № 7 «Крокодила»).

Уважаемый «Крокодил»!

Вы изволили в свою утробочку поместить «письмо из Горловки».

Писавший вам письмо хотел унизить достоинство Коробкина. Он пишет, что Коробкин, ныне управляющий Енакиевским горным районом, бывший коногон—инженером хочет стать, или даже стал и в довершение к оному надел молоточки, и рабочие с угла кричат: «Сбрось их». Рабочие, конечно, не кричат, наоборот, для них это хороший пример.

А вот тот, кто писал—чудак...

Да, Коробкин не только коногоном был, а в течение своей 17-летней работы на шахтах, все работы, включая забойщицкую прошел, и писавшему письмо из Горловки, конечно, не погнаться за ним.

На это нужны: рабочая воля, способность, усидчивость, удивительная напряженность и трезвый пролетарский ум.

Коробкин вырос в угле. Отшлифовался в длительной революционной борьбе и не только стал управляющий районом, а и будет инженером. Сейчас он только студент М. Г. А.

Итак, писавший письмо — прав, сказавши: —

Дай мне свой налог сдать—уж я тебе помогу!

Коногон—инженером стал, — хотя, очевидно, другое хотел сказать.

Последовать Коробкину многие должны.

На личности Коробкина остановиться нужно. Мы его портрет, с его биографией в ближайшее время поместим в «Рабочую Газету».

Тов. писака пусть посмотрит на него, а то карикатура, которую он изволил «Крокодилу» прислать, нечаянно его портретом оказалась.

Примите тов.**«Крокодил»** мое донецкое почтение и шахтерское пожелание расти и плодиться.

Александр Бештау.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

МОСКВА.

Ветру. Ветер прислал нам целых два письма с матерьялом. Милый Ветер, брось затею писать юмористические стихи. Эта затея ветреная.

Рабфаковцу Занозе. Заноза жалуется, что в столовой рабфака им. т. Покровского всюду хвосты,—за хлебом, за посудой, за обедом и т. д. Что делать, друг Заноза! У Крокодила тоже есть хвост—приходится терпеть. Чорт с ним с хвостом, если голова хорошо работает.

И. Зимонину. Тема—хорошая—а рисунок слабый. Присылайте еще.

Н. Печуге. Пока слабо, но не унывайте, пробуйте еще.

Иксвешказ Хирнег. Товарищ, спрятавшийся под таким нехитрым псевдонимом прислал материал с припиской: «Если не подойдет — бросьте в корзину».

Спасибо Иксвешказ! С вашего разрешения...

Зеленому крокодилу. «Мне долго не приходилось брать в руки перо, но твой вид заставил меня вспомнит прошлое» — пишет зеленый крокодил.

Крокодил (наш, красный) никогда не думал, что его вид может так нехорошо влиять на зеленых крокодилов. Может быть вид этого ответа заставит зеленого крокодила забыть прошлое и отложить перо.

Рабочему Ля. Ваша нота звучит еще не достаточно чисто. Но слух у вас есть. Пишите еще.

—**Н. Когану.** Пока не годится. Но данные есть. Пишите.

ПРОВИНЦИЯ.

Донбасс, Горловка — т.т. Андрееву, Бештау и др. Крокодил принял к сведению ваши письма и в этом номере исправит свою ошибку. Держите связь с Крокодилом. Пишите чаще и больше.

... И помог.

Политотдел 2-й Тульской стр. дивизии — т. П. Данилову. Поместим с переделками. Пишите еще.

Армавир — т. Саше Черному. Напрасно вы украли псевдоним у сатириконского Саши Черного. Ваши стихи все равно в корзине.

Гжатск, Смоленской губ., т. Калиниченко. Вы пишете:

— Крокодил! Посоветуй, как быть?
В Смоленской губернии трудно жить.

Читайте «Крокодил» и пишите в него чаще—может быть легче будет.

Рис. Д. Моора.

АД и РАЙ

ПОЛОЖИ, ДОЧЬ, ЗЛАТО ПРЕПОДОБНОМУ. ПРЕПОДОБНЫЙ ПОМОЛИТСЯ: МЕСТО ТЕБЕ В РАЮ УГОТОВИТ

ПРЕПОДОБНЫЙ МОЛИТСЯ.

Дела небесные и земные.

Доклады с земли становились все хуже и хуже:

Наконец Христос не выдержал.

— Не понимаю, чего они делят!—воскликнул он.—Ведь было сказано: люби ближнего твоего, как самого... Вот что, спущусь-ко я на землю, погляжу.

На землю Христос прибыл в сумерки религии.

—Скажи, голубчик,—обратился он к прохожему,—где бы мне найти церковь.

— А которую тебе?

— Как которую?.. православную...

— Да шут ее знает... Сказывают, развалилась: большевик шел, нечаянно задел, она и рухнула... Три корзины мусора побрали: одна старая, другая живая, а третья, живейшая.

Христос пошел к старой церкви и явился его преосвященству.

— Религия смеркается,—сказал он.—Приюти меня на ночлег.

— Что?—закричало его преосвященство.—Это без прописки-то? Да ты что, церковная ценность что ли, чтобы мне тебя прятать.

— Опомнись, несчастный!...—сказал Иисус. — Разве ты забыл притчу о добром самарянине, который...

— Мало ли бы что,—возразило его преосвященство.—У меня и в канонах нет, чтобы тебя прятать... Вот сколько за требы брать—есть, насчет даяний, камилавок, стихарей тоже... а насчет тебя не прогневайся.

— Не единым каноном жива религия,—сказал Христос.

Преосвященный замялся.

— Видишь ли,—сказал он,—твои заповеди были хороши в Палестине. Страна теплая: ни квартир, ни шуб, ни дров духовенству не надобно, дикого меда и акрид в любой пустыни сколько хочешь, и никакого продналога нет... А у нас не таков климат, чтобы евангелия придерживаться...

...Представитель «Живой церкви», подводил итоги церковной кампании.

— Прикинь-ка, отец Власий,—говорил он—600 митингов по разным церквам, две плюхи духовным особам, с дюжину драк...Ну-ка, смекни, кто кому наклал по камилавке?

Отец Власий поскреб затылок:

— Похоже мы!—сказал он.—У нас дьякона были горластей.

— А миряне, что?

— Что ж миряне?... Ничего миряне! Смеются: долгогривые, говорят, дерутся, миряне не приставай.

ЭТОТ—РАБ ЗЛОЧЕСТИВЫЙ, ШИШКА ОБОДРАННАЯ, ХАМ И АДА ДОСТОЕН! ПРОТИВ КАПИТАЛА ИДЕТ!

А СЕЙ ЕСТЬ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БОГАЧ: КРЕСТ НА СЕБЕ НОСИТ, В ЦЕРКОВЬ ХОДИТ, НА МОНАСТЫРИ ЖЕРТВУЕТ — АНГЕЛУ ПОДОБЕН!

Где двое собрались во имя мое, — явясь им сказал Христос,—там и я среди них. Старая царковь умерла. Вы примите мои заветы: отдай нищим имение и следуй за иною... Возлюби ближнего твоего...

— Те-те-те...—закричало его живосвященство.—Нам при Нэпе с твоими заповедями либо помирать, либо на биржу труда идти... Нет, брат, отчаливай... Народ мы семейный, даже епископы женатые!.. Вот что я тебе скажу, если ты Христос, то сиди в своем царствии небесном. А здесь, брат, мы знаем, что делаем.

Выйдя за дверь Христос плюнул. И от этого плевка поползли в разные стороны, странники, юродивые, прозорливцы, духовные карьеристы и прочая нечисть от религии.

А куда он делся и был ли он вообще, неизвестно.

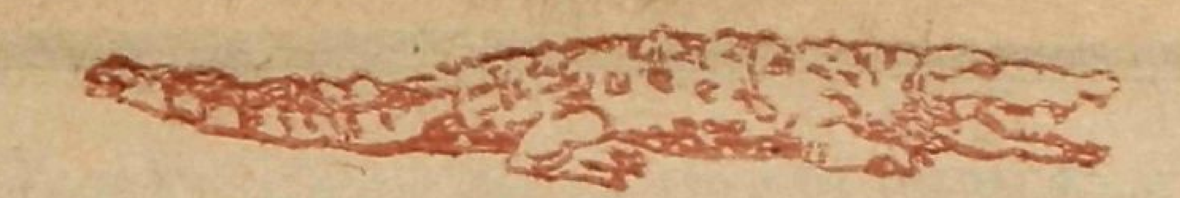
ЦЕХОВОЙ.

ПРОГНЕВИЛИ ГОСПОДА БОГА! ПАСТЫРЕЙ НЕ ЧТИТЕ, В МОНАСТЫРЬ ДОБРА НЕ ВЕЗЕТЕ; ГЕЕНА ОГНЕННАЯ НА ВАС! НЕ ПОШЛЕТ ВАМ БОГ УРОЖАЯ!

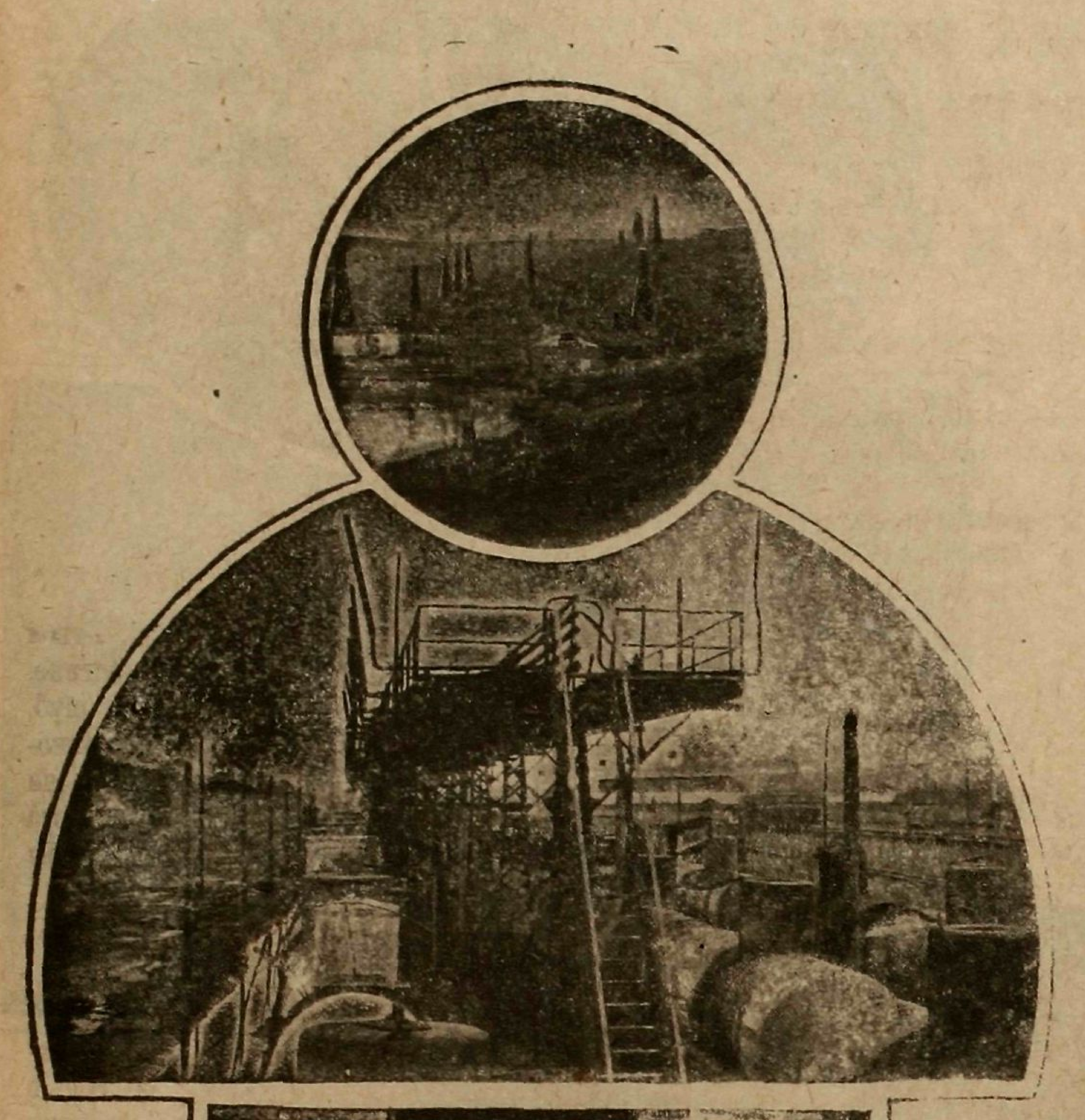
ДЛЯ НАС ПИРЫ ДА КОЛБАСА, А ИМ КНУТЫ ДА НЕБЕСА!

ГРОЗНЕФТЬ.

Грозненская нефтяная промышленность.

(Беседа с зам. директора Грознефти тов. Грибановым).

В Грозном, бывш. Терской области, расположены нефтяные промысла на двух площадях—старой и новой. Мощность обеих площадей определяется около 3 миллиардов пудов нефти. Наиболее значительная часть из этого количества падает на парафиновую нефть.

Во время гражданской войны весь новый район был превращен в кучу негодных обломков. Уцелело только несколько вышек, но и у них все паровое оборудование было разбито и разрушено.

Действовавшие в то время фонтаны были подожжены. Один из них горел два года.

Из смеси сгоревшей нефти с землей Грозненское нефтеуправление сумело получить материал для литейных работ вместо кокса, которого Грозный не имел весь 1920 год.

Ныне работа на старых и новых промыслах возобновилась. Пущено, к сожалению, ничтожное количество скважин из-за оттутствия средств и невозможности где-либо достать оборудование, которое раньше получалось из-заграницы. Однако, дебет (приход) нефти настолько повысился, что 156 скважин отдают почти тоже самое самое кочичество, которое раньше получалось из 800 скважин.

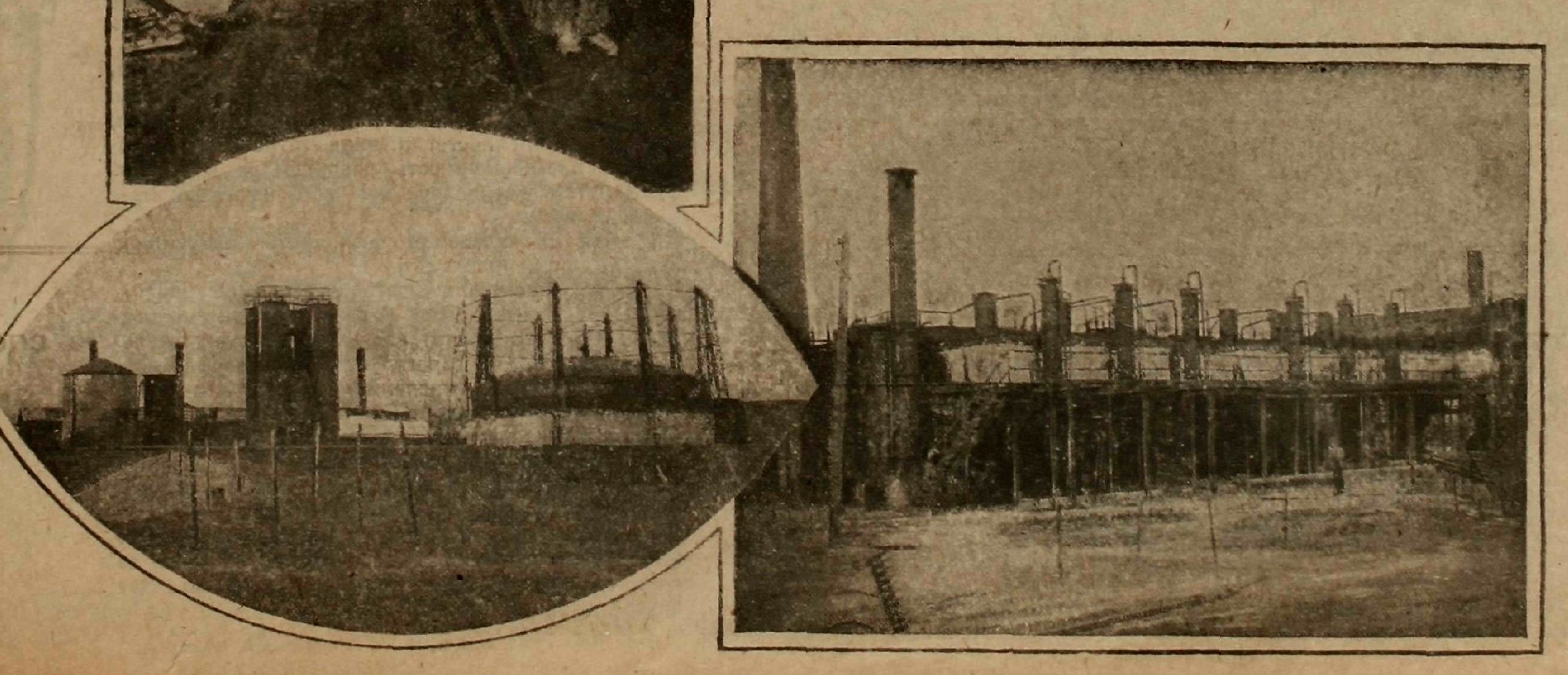
Грознефть принуждена усиленно бороться с бездорожьем и строить сейчас три дороги: широколейную на старых промыслах; узкоколейную на новых промыслах и там же конножелезную дорогу, которая уже действует с 1921 года.

На новых промыслах усиленно строятся жилища для рабочих на средства Грознефти. Там же заложен рабочий городок в здоровой местности, не зараженной малярией.

Сейчас самым тяжелым для Грознефти является отсутствие достаточной емкости резервуаров для добываемой нефти и из-за этого происходит искусственное сокращение добычи нефти, которое дошло до падения за последние месяцы свыше чем на 50% по сравнению с тем, что могло бы быть добыто.

Парафинистая нефть сейчас чрезвычайно неудобна для употребления в виду того, что очень легко застывает (некоторые сорта при температуре 15° тепла), поэтому сбыт ее очень ограничен, при чем в ней сжигается очень ценное вещество парафин. При наличии парафиного завода Грознефть имела бы колоссальное количество парафина и грозненская нефть могла бы употребляться в любом районе России. Но недостаток средств мешает осуществлению постройки парафинного завода и ценнейшее качество грозненских нефтей оказывается вредным и требующим специальных приспособлений (подогреваемой) даже на Владикавказской дороге. Завод парафиновой нефти и более северные районы почти невозможен.

Недостаток средств мешает также постройке нефтепровода (железных труб, по которым нефть гонится специальными насосами под большим давлением) до Новороссийска, оттуда морем можно было бы завозить нефтетопливо на весь юг России и разгрузить железные дороги от работы по вывозу нефти на много раз.

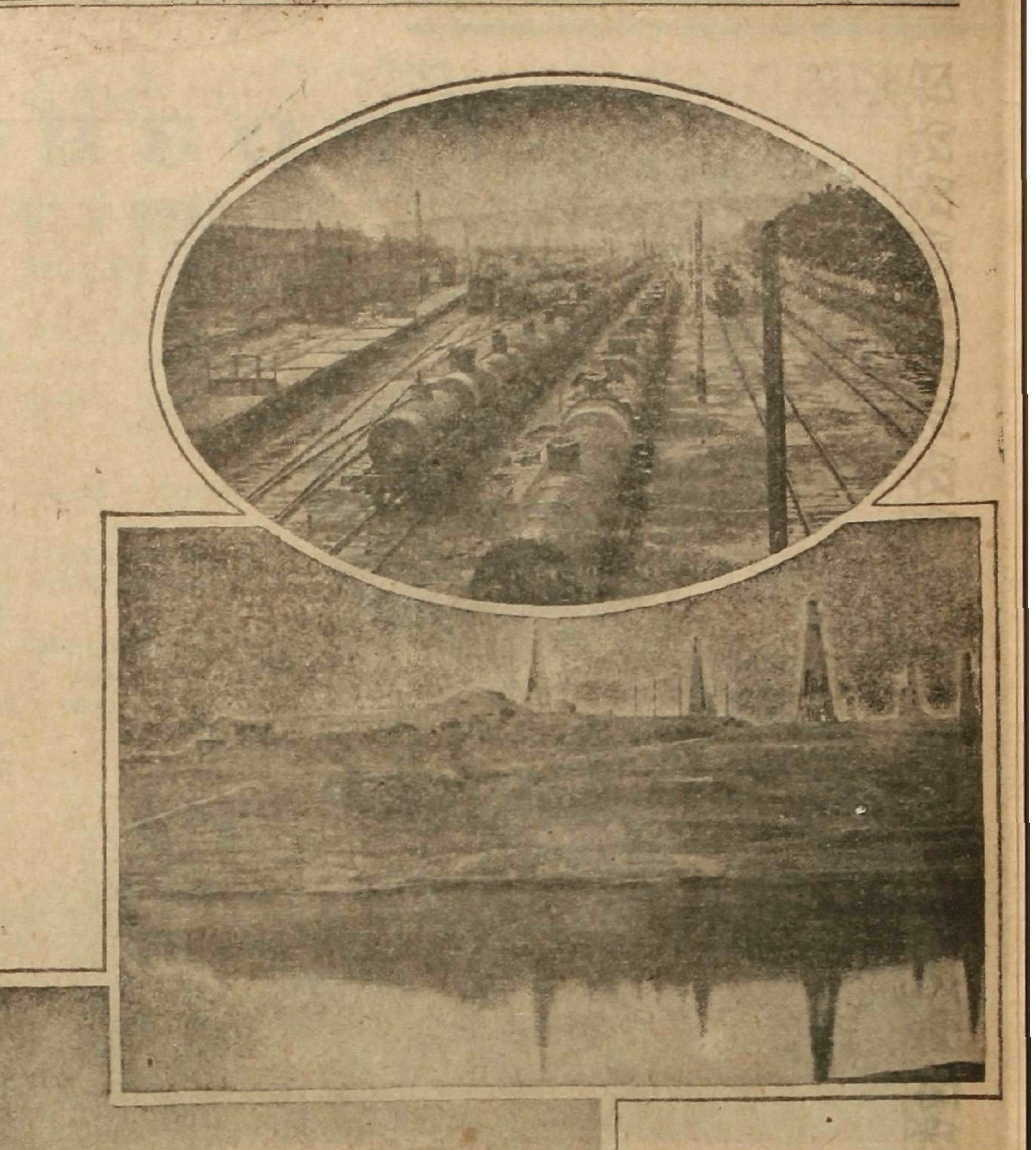

Сверху вниз изображено: 1) Старо-Грозненские промысла; 2) станция для наполнения цистерн нефтью; 3) фонтанирующая нефтяная скважина, нижняя часть вышки; 4) нефтяные склады—цистерны, и 5) завод для очистки от нефти парафина.

На будущий год предположено добыть 72 милл. пуд. Это количество легко могло бы быть увеличено до 120 милл. пудов, если бы Грознефть была обеспечена необходимыми средствами, но кроме обещаний же до сих пор других средств почти не поступало и Грознефть по горькому опыту старается соблюсти необходимую осторожность при развитии дела.

РАЗВИТИЕ ГРОЗНЕНСКОЙ НЕФТЕ - ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕШАЕТ ОТСУТСТВИЕ СРЕДСТВ. НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОЛУЧАЕТ ЗА СВОИ ПРОДУКТЫ НИЧТОЖНУЮ ЧАСТЬ ПЛАТЫ.

Нефтяная промышленность по своим условиям такова, что она могла бы жить и развиваться своими средствами, если бы получала сполна стоимость всего того, что она добывает.

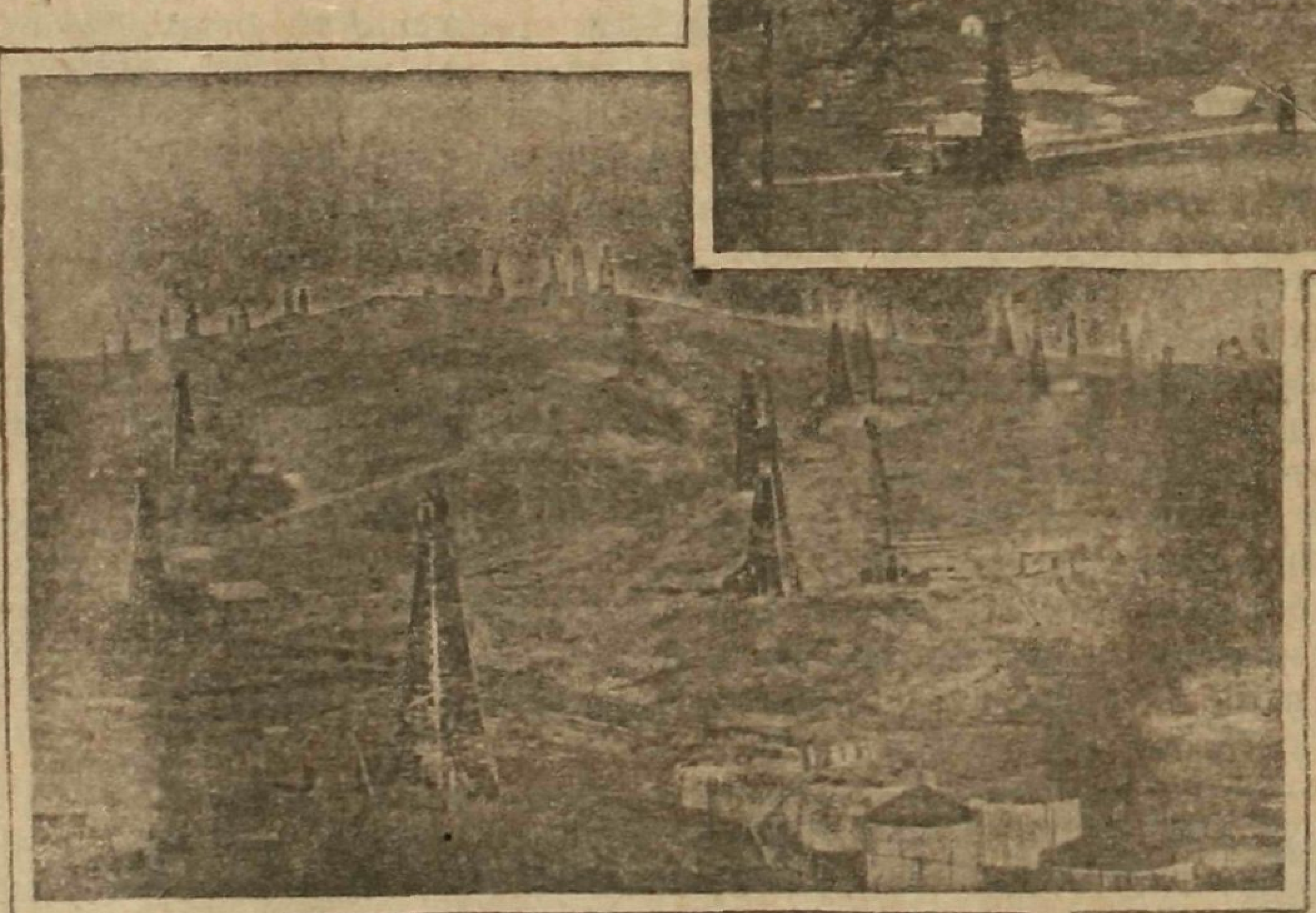
Вместо того, чтобы платить нефтяной промышленности сполна за добываемые ею продукты, идут разговоры о ссудах и субсидиях.

Если бы мы спросили об этом нефтяную промышленность, то она, по справедливости, должна была бы ответить, что вопрос должен решаться не ссудами и субсидиями. Нефтяная промышленность не должна брать какие-нибудь ссуды, которые на ней потом будут лежать, в виде долга. Нефтяная промышленность может существовать на собственный счет.

Нефтяной промышленности надо было бы дать то, что ей принадлежит по праву. Ее перевели на хозяйственный расчет — на начала самоокупаемости. Все, что она производила и отпускала, должно быть оплачено. Тем не менее, у нее брали товар, а денег не платили. Это ее подрезало. Нефтяная промышленность желает получить деньги за отпущенный товар по надлежащей цене.

Цена, установленная Госпланом и действовавшая летом с. г, была слишком низка и не покрывала ни себестоимости, ни нормальной цены нефти в общем хозяйственном строе государства.

За летний сезон 1922-го года нефтяная промышленность дала государству свыше 200 миллионов пудов нефтяных продуктов. Точную цифру установить легко. Во что это надо оценить?

Чтобы не было споров это можно было бы оценить по довоенным ценам, т.-е. по ценам июля 1914 года, когда сырая нефть стоила 40 коп.

Переводя на золото, мы считаем, что нефтяная промышленность дала товару в 1922 году свыше, чем на 100 миллионов золотых рублей, т.-е. 200 триллионов рублей, дензнак. 1922 года. А получила нефтяная промышленность лишь ничтожная часть этого.

Если бы нефтяная промышленность получила за свои продукты деньги сполна, то указанных недостатков не могло бы быть, и промышленность стала бы на путь правильного развития.

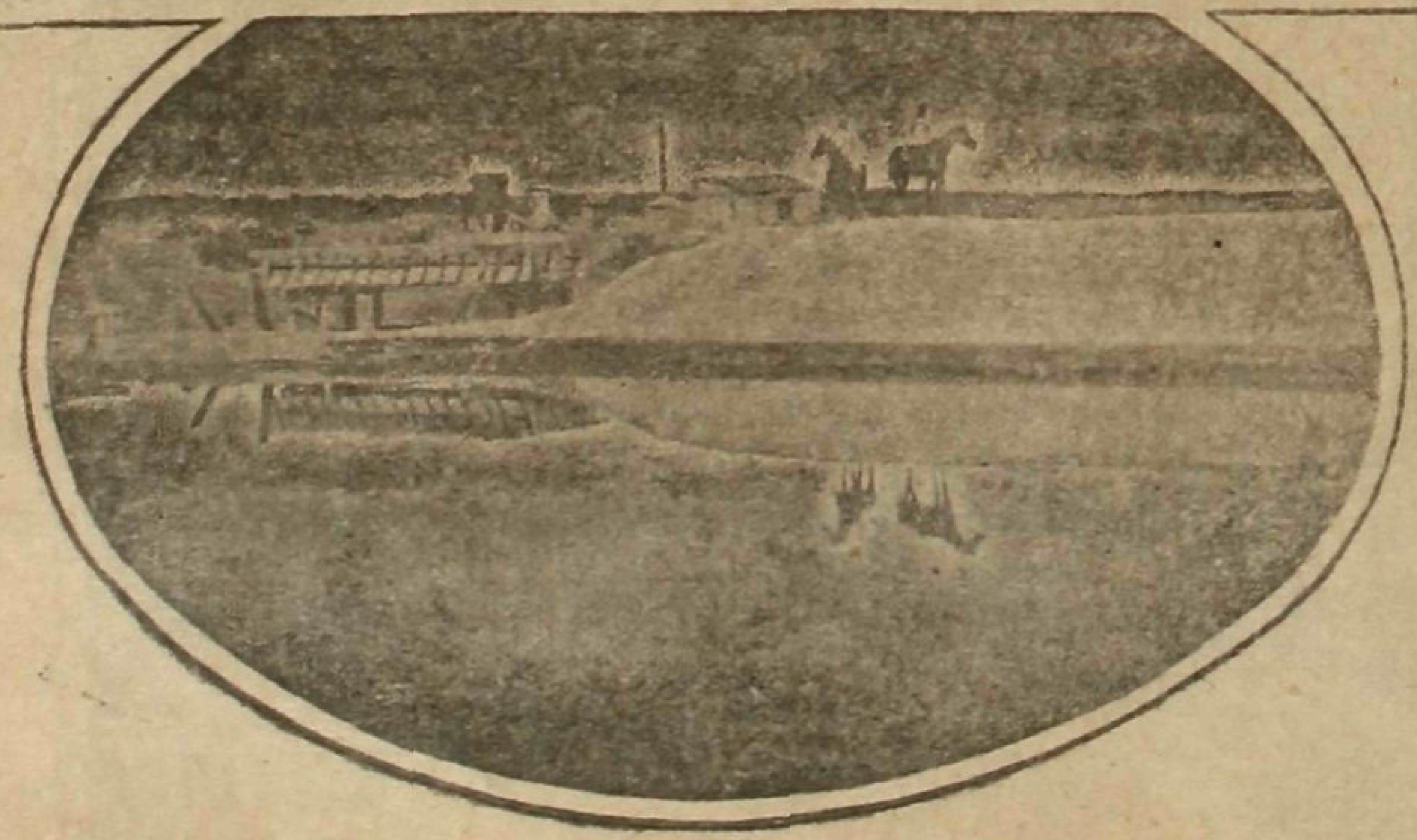
Когда от какой-либо отрасли промышленности отнимаются безвозвратно деньги, полученные за ее продукцию, и эти деньги не вкладываются в эту промышленность, в виде затрат и расходов — промышленность разрушается и гибнет. Этим путем уже разрушена часть нефтяной промышленности.

Нельзя безнаказанно разрушать какую-либо отрасль промышленности.

Каждая промышленность имеет свои задачи, свой естественный рост и свои нормальные расходы. Эти задачи, этот рост и эти расходы нельзя урезывать. Государство может брать себе нормальное долевое отчисление с продукции—определенный налог или акции. Размеры этих отчислений определяются экономически.

Нельзя отнимать часть средств от нефтяной промышленности и передавать их, например, каменно - угольной промышленности и друг. Если какая-либо отрасль промышленности не может сама существовать, нужно ей помогать за счет государственного бюджета, а не за счет другой отрасли промышленности.

(Окончание в следующем номере).

Сверху вниз изображено: 1) Цистерны с нефтью на линии ж. д.; 2) фантанирующие скважины; 3) и 4) общий вид восстановленных промыслов и 5) нефтяное озеро.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК Р. С. Ф. С. Р.

ПРАВЛЕНИЕ:

Москва, Кузнецкий М., д. 9. (Отделы: Секретариат, Админ.-Хоз., Иностранный, Хлебный, Контроля и Финансово-Экономическое Бюро).

Москва, Кузнецкий Мост, 10. (Отделы: Инспекция, Юридический и Кооперативная Часть).

Москва, Неглинный пр., 12. (Отделы: Главная Бухгалтерия, Главная Касса, Отдел Вкладов, Учетно-Ссудный, Промышленных Ссуд и Товарный).

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА ГОСБАНКА: Москва, Кузнецкий М., 10.

АГЕНТСТВА, подведомственные Московской Конторе.

АРБАТСКОЕ: Арбатск. пл., уг. Смоленск. р-ка.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ: Преображенская пл.

СЕРПУХОВСКОЕ: Серпуховская площадь.

КОНТОРЫ ГОСБАНКА.

Белорусская (г. Минск), Вотская, Всеукраинская (г. Харьков), Горская (г. Владикавказ), Екатеринбургская, Казанская, Крымская (г. Симферополь), Ново-Николаевская, Оренбургская, Петровская, Покровская, Северо-Западная (г. Петроград), Ташкентская, Терская (г. Пятигорск), Уфимская и Юго-Восточная (г. Ростов-на-Дону), Нальчинская, Тифлисская.

ОТДЕЛЕНИЯ ГОСБАНКА.

Александровское (г. Запорожье), Армавирское, Архангельское, Астраханское, Бийское, Бобруйское, Бахмутское, Борисоглебское, Брянское, В.-Устюжское, Винницкое, Витебское, Владимирское, Вологодское, Воронежское, Вятское, Гомельское, Грозненское, Георгиевское, Ейское, Екатеринославское, Елецкое, Елизаветградское, Житомирское, Иваново-Вознесенское, Иркутское, Калужское, Киевское, Костромское, Краснодарское, Кременчугское, Курское, Кустанайское, Каменец-Подольское, Красноярское, Курганское, Луганское, Могилевское, Мелитопольское, Нижегородское, Николаевское, Новгородское, Новороссийское, Омское, Одесское, Орловское, Пензенское, Пермское, Петрозаводское, Полтавское, Полторацкое, Псковское, Рыбинское, Рязанское, Самарское, Самаркандское, Севастопольское, Симбирское, Смоленское, Ставропольское, Стерлитамакское, Сызранское, Саратовское, Сумское, Тамбовское, Тверское, Тульское, Тюменское, Томское, Тобольское, Таганрогское, Уральское, Херсонское, Царицынское, Челябинское, Черниговское, Череповецкое, Ярославское.

АГЕНТСТВА ГОСБАНКА.

Подведомственные Правлению: Кинешемское, Кисловодское, Козловское, Кирсановское, Минусинское.

Подведомственные Петроградской Конторе: в Торговом Порту, Невское, Сенное, Ямбургское.

Подведомственные Крымской Конторе: Евпаторийское, Керченское, Джанкойское, Феодосийское, Ялтинское.

Подведомственные Покровской Конторе: Марксштадтское.

Подведомственные Казанской Конторе: Чебоксарское.

Подведомственные Ново-Николаевской Конторе: Каинское.

Подведомственные Юго-Восточной Конторе: Новочеркасское.

Подведомственные Белорусской Конторе: Мозырьское, Борисовское.

Подведомственные Полтавскому Отделению: Константиноградское, Ромненское.

Подведомственные Екатеринославскому Отделению: Павлодарское, на станции Лозовой.

Подведомственные Нижегородскому Отделению: Нижегородское (г. Богородск).

Подведомственное Пормскому Отделению: Кунгурское.

Подведомственные Гомельскому Отделению: Клинцовское.

Подведомственные Винницкому Отделению: Проскуровское.

Подведомственные Армавирскому Отделению: Лабинское.

Производят нижеследующие предусмотренные положением о Государственном Банке операции:

1) Открытие целовых производственных кредитов на определенные начинания (финансирование).

2) Открытие кредитов в форме специальных текущих счетов до востребования под обеспечение товарами, товарными документами, векселями и обязательствами, по которым срок платежа наступает не позже, как через 6 месяцев.

3) Открытие кредитов до востребования (онколь) под залог иностранных ценных бумаг, валюты, драгоценного металла, тратт и девиз.

4) Срочные ссуды под залог товаров, транспортных документов на товары и других ценностей, перечисленных выше в п.п. 2 и 3.

5) Учет векселей и долговых обязательств.

6) Покупка и продажа по поручению разрешен. для свободного обращения товаров.

7) Покупка и продажа за собственный счет иностранных ценных бумаг, тратт, девиз и драгоценных металлов.

8) Аккредитивы против дубликатов ж.-д. накладных, пароходных квитанций и других транспортных документов, на отправленные товары.

9) Открытие кредитов на оплату вывозных пошлин, согласно утвержденных СТО 4/VIII—1922 года правил.

10) Переводы и аккредитивы на пункты Российской Федеративной Советской Республики и за границы, где имеются учреждения Банка или его корреспонденты. Прием и оплата переводов в русской и иностранной валюте и золоте.

11) Комиссионные операции по инкассированию векселей, обязательств, иностранннных трат, товарных и всякого рода др. документов и ценностей, а также за счет комитетов всякого рода уплат с получением впредь всей суммы.

12) Прием и выдача денег по текущим счетам и вкладам в русской и иностранной валюте и золоте. Денежные вклады принимаются Банком: а) на текущий счет, б) на определенный срок, в) срочные вклады, с) сроком до востребования (бессрочные вклады) в неограниченных суммах и выдаются также беспрепятственно без ограничения суммы.

Прием срочных вкладов в бумажных советских рублях с исключением суммы вкладов в золотой валюте по курсу котировальной комиссии и с обязательством возврата бумажными дензнаками в количестве, соответствующем курсу означенной комиссии в день возврата.

Суммы, внесенные на вклады и на текущие счета, не могут быть подвергнуты запрещению или секвестру иначе, как по постановлению судебных установлений и пользуются всеми гарантиями, установленными декретом Совета Народных Комиссаров от 30 июня 1921 года.

Согласно декрета Совнаркома от 30 марта с. г. открытие текущих счетов в учреждении Госбанка для государственных учреждений и предприятий обязательно.

Банк платит впредь до изменения по простым текущим счетам и срочным вкладам 1% в месяц: по срочным же вкладам, вносимым в бумажных советских рублях, но исчисленным по курсу золотого рубля 4% годовых.

13) Прием на хранение вещевых вкладов от правительственных учреждений и предприятий, а также от частных организаций и лиц.

14) При Правлении Госбанка открыты Отделы Взаимных расчетов и Расчетный Отдел для производства безденежных расчетов между участниками указанных Отделов.

ПРАВЛЕНИЕ.

Главлит № 0000. 7-я Типография „МОСПОЛИГРАФ“ (бывш. Мамонтова).

КРОКОДИЛ

МАЛЕНЬКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ В „МАЛЕНЬКОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“.

Одна маленькая иллюстрация. По возвращении из Швеции. т. Графтио из 160 дней, провел 88 дней вне строительства, толкаясь по московским канцеляриям, вместо того, чтобы неотлучно находиться на Волхове и самому непосредственно руководить работами.

(Л. Сосновский—„Правда“).

Графтио (Волховстрой):—Через Волховские пороги я свободно доехал, а вот канцелярские пороги доехали меня...